

Зачем нужно сидеть так прямо, вытянувшись в струнку? Словно собеседник находится прямо перед ней. И что еще важнее, зачем при просмотре интернет-трансляции делать пометки, да еще и украдкой?

Странно!

Действительно очень странно!

Се Сяньцзюнь немного подумала, прекратила печатать, надела наушники и решила сама посмотреть эту загадочную трансляцию.

Глава 10

Местом проведения трансляции Шэнь Манцин стала студия на платформе Хуашэн, оформленная в стиле гостиной загородного дома. Как только режиссер настроил оборудование, ведущая Ли Юнь села перед камерой, чтобы разогреть аудиторию:

— Всем привет! С вами ведущая Ли Юнь, и это канал Хуашэн, который смотрят все!

Закончив с рекламой, Ли Юнь взглянула на счетчик зрителей — их уже набралось больше миллиона — и, выждав момент, перевела тему на Шэнь Манцин:

— Ну что, давайте погадаем, в каком образе сегодня предстанет перед нами госпожа Шэнь?

Как только прозвучал этот вопрос, в чате, до этого довольно спокойном, началось оживление.

Девушка в красном: Платье! Лучше всего то самое красное платье, в котором богиня Шэнь снималась в рекламе нижнего белья!

Медленный драйв на углу: Ципао! Образ богини Шэнь в фильме Любовь на века был просто нереально красивым!

...

Ли Юнь, изображая загадочность, подзадоривала зрителей, а когда атмосфера накалилась до предела, восторженно объявила:

— Встречайте, наша госпожа Шэнь!

Режиссер переключил камеру на винтовую лестницу справа от ведущей. Шэнь Манцин не спеша вошла в кадр и плавно начала спускаться по ступеням.

Ее длинные черные волосы с легкой завивкой на концах небрежно рассыпались по плечам и спине. Простая белая рубашка с длинным рукавом была слегка завязана на талии, а воротник расстегнут лишь на вторую пуговицу. Но даже этот небольшой вырез не мог скрыть изящные ключицы, добавляя образу едва уловимой притягательности — так и хотелось расстегнуть пуговицу до конца, чтобы заглянуть чуть глубже. Черные брюки с высокой талией плотно облегали фигуру, подчеркивая бесконечно длинные ноги и модельную статью. Су Цзиньцзы чувствовала, как с каждым взглядом на эту тонкую талию и стройные ноги она все больше теряет голову, готовая пасть к ее ногам навсегда.

Ее лицо было ослепительно прекрасным, манеры — исполнены элегантности и благородства.

Даже в простой белой рубашке и черных брюках, даже за те несколько шагов по лестнице, она выглядела так, словно шла по красной дорожке, озаряя все вокруг своим сиянием и вызывая у зрителей неопиcуемый восторг.

— А-а-а! Почему мой экран стал мокрым?

— О боже! Вот она, богиня моей мечты!

— Чем проще, тем элегантнее! Красота зашкаливает! Снимаю шляпу!

— Красиво, красиво, невероятно красиво! Настоящая богиня! Куда лучше тех, кто только и делает, что светит грудью и задницей!

— Впервые вижу человека, который в реальности выглядит так же безупречно, как на отретушированных фото!

— Несравненная красота!

— Эти пропорции талии и бедер! Идеально!

— Вот это и есть истинная восточная красота — утонченная и благородная. Вдруг захотелось принизить одну известную актрису, которая вечно пытается всех затмить...

— Я в полном восторге!

— Только та богиня, что выдержит испытание простой белой рубашкой, — настоящая!

...

— Жизней пройду хоть миллион, но лишь с Шэнь Манцин хочу быть я!

Су Цзиньцзы с нескольких своих второстепенных аккаунтов отправила это сообщение в ленту, а затем тут же зашла под своими старыми никами в Вэйбо и Цюцю. Эти аккаунты не были связаны с личностью Цзюнь Синьчжо, так что она могла не опасаться разоблачения.

Это была первая трансляция Шэнь Манцин, ее первый столь близкий контакт с аудиторией. Несмотря на богатый опыт выступлений на больших сценах, она немного нервничала из-за столь прямолинейных и пылких признаний. Однако быстро взяла себя в руки, грациозно опустилась на диван и, чуть улыбнувшись, произнесла:

— Всем привет, я Шэнь Манцин.

Когда Шэнь Манцин говорила своим естественным голосом, это напоминало чтение сценария: дикция была настолько идеальной, будто она вела программу новостей. Речь текла неспешно, голос звучал глубоко и бархатисто, с легкими нотками низких частот. Иногда в конце фразы она слегка растягивала слова, добавляя едва уловимый носовой оттенок, отчего голос, словно перышко, касался слуха, заставляя сердца зрителей таять.

В этот момент по экрану пробежала череда спецэффектов, и крупная надпись заняла почти все пространство: Жизней пройду хоть миллион, но лишь с Шэнь Манцин хочу быть я!

Ник отправителя был Девушка Шэнь Манцин. Вслед за этим посыпались другие яркие эффекты:

Женушка Шэнь Манцин: Жизней пройду хоть миллион, но лишь с Шэнь Манцин хочу быть я!

Любовница Шэнь Манцин: Жизней пройду хоть миллион, но лишь с Шэнь Манцин хочу быть я!

...

Кошка Шэнь Манцин: Жизней пройду хоть миллион, но лишь с Шэнь Манцин хочу быть я!

...

Даже кошка хочет Шэнь Манцин? Кажется, сюда затесалось что-то странное!

Шэнь Манцин натянуто улыбнулась, делая вид, что не замечает этого потока сообщений. Закончив представление, она передала инициативу ведущей Ли Юнь. Они начали отвечать по заранее подготовленному сценарию, но уже через полчаса разговор стал тягучим и скучным. Видя, что число зрителей падает, ведущая занервничала и решила сменить тему на что-то более глубокое. Покопавшись в заметках, она выбрала вопрос об актерском мастерстве.

Шэнь Манцин не хотела обсуждать это — слишком легко было кого-то обидеть. Хотя само ее существование уже многих раздражало, при подготовке к трансляции она просила Тао Вэй убрать эту тему в запасные.

Но раз уж Ли Юнь подняла этот вопрос, Шэнь Манцин пришлось тщательно подбирать слова. Атмосфера стала еще более неловкой. С трудом набранные пять миллионов зрителей за считанные минуты сократились до трех. Донатов почти не было, а хейтеры и наемные тролли стали вести себя агрессивно:

— Оказывается, актерское мастерство кинодивы — это просто неловкое молчание! Неудивительно, что старое агентство выставило ее за дверь.

— Раз уж ты такая важная актриса, веди себя соответственно. Снимайся в кино, чего пришла еду у блогеров отбирать?

— Шэнь Манцин, теперь получила по заслугам? Кто просил тебя увести награду у нашей Сунь Баобао? Так тебе и надо!

...

Подобных комментариев было море. Ли Юнь нервничала все больше, несколько раз едва не теряя нить разговора.

Тао Вэй, стоявшая рядом, побледнела. Она горько жалела, что позволила Шэнь Манцин согласиться на эту трансляцию. Изначально платформа Хуашэн хотела поднять свой престиж за счет статуса Шэнь Манцин и предложила восемьдесят миллионов. Тао Вэй, два года не получавшая ролей и живущая на старые запасы, не устояла. Но теперь стало ясно: репутационный ущерб для Шэнь Манцин в разы превышает эти деньги.

Первая трансляция обладательницы пяти престижных наград — и потеря двух миллионов зрителей за полчаса! Это позор. Еще позорнее было то, что Тао Вэй знала: изначальные пять миллионов были накручены платформой для красивой статистики. В реальности зрителей было едва ли больше миллиона.

Разъяренная Тао Вэй зашла со своего аккаунта, намереваясь хоть немного исправить ситуацию

деньгами, но едва она открыла чат, как услышала, что Шэнь Манцин удивленно воскликнула:

— Ой!

— Раз видишь госпожу, падай ниц! — отправил подарок Ламборгини x9.

— Раз видишь госпожу, падай ниц! — отправил подарок Ламборгини x9.

...

На платформе Хуашэн один Ламборгини стоил 1888 юаней. Этот пользователь под ником Раз видишь госпожу, падай ниц отправил 999 штук подряд — то есть разом потратил более 1,8 миллиона юаней.

Шэнь Манцин подумала, что это постановка платформы, но, взглянув на режиссера, увидела, что тот в изумлении качает головой.

— Эй! Спасибо за донат, но...

Не успела она договорить, как этот же ник начал заваливать чат просьбами о двухминутном голосовом общении.

Две минуты — не так уж много, но для разговора вполне хватит. Колеблясь всего секунду, Шэнь Манцин согласилась и кивнула режиссеру, чтобы тот подключил звук.

— Шэнь... а... нет... богиня! — Чжао Юй на том конце провода была в ужасе от собственной нервозности. Под взглядами всех соседок по общежитию она заикалась: — Я... я представляю всех наших фанатов. Мы пришли признаться вам в любви. Мы обожаем вашу внешность и фигуру... а, нет, это лишнее, не обращайтесь! Мы больше всего любим ваше актерское мастерство! Любим ваши фильмы! Любим... любим... любим все, что с вами связано!

Чжао Юй была одним из лидеров группы фанатиков Цзюнь Синьчжо, а заодно поклонницей красоты Шэнь Манцин. Она была фанаткой пейринга Шэнь x Цзюнь, писала по ним фанфики и создавала аудиопостановки, собрав вокруг себя целую секту.

Теперь, когда Цзюнь Синьчжо исчезла, ее фанаты, устав от бесконечных разборок, чувствовали пустоту. Чжао Юй воспользовалась моментом и начала активно продвигать Шэнь Манцин среди единомышленников, привлекая многих благодаря ее ослепительной внешности.

Фанаты Цзюнь Синьчжо славились своей преданностью. Узнав о трансляции, они организовали целую кампанию, чтобы вывести свою новую любимицу в тренды.

Шэнь Манцин впервые столкнулась с таким отношением. Она была тронута, немного смущена, но на лице ее невольно появилась мягкая улыбка:

— Спасибо, что любите меня. Неважно, за внешность или за работы — главное, что вы со мной. На самом деле, не нужно тратить столько денег на подарки. Мой доход вполне приличен, лучше приберегите их для себя...

— Богиня, не говорите так, мы делаем это добровольно, — Чжао Юй, не зная характера Шэнь Манцин, испугалась, что та, как когда-то Цзюнь Синьчжо, начнет возвращать деньги, и поспешила привести пример: — Раньше, когда мы поддерживали других кумиров, например, сестричку Синьчжо... мы тоже дарили подарки...

Для фанатов Цзюнь Синьчжо и других популярных звезд отправка кумира в тренды была обычным делом, вроде прохождения игрового квеста. Столкнувшись с такой идолопоклоннической преданностью, Шэнь Манцин поначалу растерялась, но чат быстро оживился:

— А-а-а! Моя богиня прекрасна, как картина!

— Ха-ха! Моя богиня — уникум! Единственная, кто не выкачивает деньги из фанатов!

— Богиня несет позитивную энергию!

— Не бойся, мы выведем тебя в топ!

— Хейтеры вон! Мы отправим богиню в заголовки!

...

Лю Юньси, наблюдавшая за трансляцией через планшет в руках ассистента, презрительно скривилась:

— Изображает из себя святошу, а выходит вполне убедительно. Два года без ролей, контракт разорван, одни жалкие рекламные контракты... Ха-ха, доход у нее приличный!

— Хорошо! Хорошо! Я получила вашу поддержку, я все поняла! Спасибо! Огромное спасибо! — Шэнь Манцин впервые была так близка к своим фанатам. Несмотря на то что от обилия сообщений рябило в глазах, она была счастлива. Она давно не улыбалась так искренне. Вспомнив слова Чжао Юй о Цзюнь Синьчжо, она с теплотой добавила: — Кстати, о госпоже Цзюнь, мне довелось с ней поработать.

— А? Вы работали с богиней Цзюнь? — до конца двух минут оставались считанные секунды, и Чжао Юй, охваченная любопытством, закричала: — Как же мы об этом не знали? Никаких новостей не было...

— Это было более десяти лет назад.

Тогда Шэнь Манцин только начинала карьеру, а Цзюнь Синьчжо лишь мелькала в эпизодах. Их сотрудничество не имело никакой новостной ценности, поэтому СМИ об этом молчали.

Однако для Чжао Юй и ее сектантов это стало сенсацией. Даже после того как режиссер отключил ее звук, она возглавила волну сообщений с просьбой рассказать подробности, чтобы удовлетворить их фанатские сердца.

— Тогда мы обе были новичками и случайно попали в один проект, — Шэнь Манцин увидела, как Тао Вэй за камерой качает головой, призывая остановиться, но, помедлив, решила продолжить: — Однажды после съемок мы вместе пошли за едой. Был очень жаркий день, у госпожи Цзюнь не было аппетита, она съела от силы треть порции. Но у нее была вечерняя съемка, и без еды она бы не выдержала. К счастью, у меня с собой было несколько пачек острой закуски латяо. Мне стало неловко есть одной, и я поделилась с ней...

Не успела она закончить, как чат взорвался:

— Ем рис с латяо +1

— Ем рис с латяо +10086

— Ха-ха! Неожиданно!

— Оказывается, дружба богинь началась с латяо!

— Латяо! Вкус детства!

— Вдруг захотелось поесть!

— Неужели только мне кажется, что элегантный образ богини и латяо — это несочетаемо?

— Не могу представить богиню, жующую латяо!

— Глаза защипало от воспоминаний...

— Но богиня такая милая! Что делать?

— Богиня невероятно милая! Становлюсь фанатом!

— Серьезная красота — самая величественная!

— Серьезная милота — самая смертоносная!

...

Су Цзиньцы, не отрываясь, следила за трансляцией и подтягивала своих подписчиков. Услышав это, она невольно отпила лимонада и почувствовала, как в желудке снова заняло.

Точно, желудок. Цзюнь Синьчжо, сидевшая тогда на диете, после того как поела латяо вместе с Шэнь Манцин, всю ночь промучилась от боли.

Одна пачка латяо привела к острому гастриту.

Сюрприз, правда?

Кисло-остро?

Самое забавное, что на следующий вечер Шэнь Манцин пришла провести ее и принесла еще две пачки.

Им было по пятнадцать-шестнадцать лет — возраст, когда память коротка, а родители-агенты вечно заняты. Цзюнь Синьчжо лежала с таблетками, и за ней некому было присмотреть. Но стоило Шэнь Манцин появиться в дверях со своим прекрасным лицом, как Су Цзиньцы сдавалась. Они ели, перепачкавшись в масле, и чуть было не довели дело до прободения язвы.

К счастью, латяо закончилось, а съемочная площадка находилась в глуши, так что запасы пополнить было нечем — это и спасло жизнь Цзюнь Синьчжо.

— Тогда госпожа Цзюнь была такой хрупкой, постоянно болела. Хорошо, что врач на площадке был... пара уколов, таблетки, и через пару дней она была как огурчик.

— Но она была очень талантлива. Я учила ее танцевать и играть на гитаре — она схватывала все на лету...

Шэнь Манцин говорила обо всем, что приходило на ум: о случайных встречах за границей, о

том, как они разбежались по разным дорогам после возвращения на родину.

В конце она немного взгрустнула, а зрители отреагировали по-разному. Но вдруг чат наполнили сообщения, в которые невозможно было поверить:

— Что? Наша сестричка Цзюнь закончила Кертисовский институт музыки?!

Глава 11

После разговора о Цзюнь Синьчжо прошел еще час. Шэнь Манцин незаметно выдохнула и взглянула на счетчик зрителей. Она была поражена.

За час трансляции — более десяти миллионов человек! Неужели она настолько популярна?

Несмотря на сомнения, она была рада и начала вести себя более свободно: шутила с ведущей, отвечала на вопросы из чата, поддерживая невероятно жаркую атмосферу.

Тао Вэй, следившая за цифрами, отвела режиссера в сторону и прошептала:

— Режиссер, это накрутка платформы? Откуда такой скачок? Если СМИ подхватят, это станет черным пятном в биографии Манцин... потом не отмоемся.

— Я уже узнавал, эти миллионы — не наша работа, — ответил режиссер, не сводя глаз с Шэнь Манцин. — Я думал, это ваши фанаты организовались.

Он показал Тао Вэй экран своего телефона с трендами Вэйбо:

#Трансляция кинодивы Шэнь Манцин#

#Шэнь Манцин и Цзюнь Синьчжо — старые друзья#

#Фан-клуб Шэнь Манцин#

#Пейринг Цзюнь x Шэнь#

#Латяо#

...

Увидев это, Тао Вэй похолодела. Она поспешно открыла Вэйбо и зашла на страницу Цзюнь Синьчжо, в душе молясь: «Господи, Боже, Будда, спаси нас от фанатиков Цзюнь Синьчжо!»

Но реальность была жестокой. Страница Цзюнь Синьчжо кипела от активности: многие решили поддержать подругу своего кумира.

Аккаунт Су Цзиньцзы, будучи лидером фан-группы, пользовался огромным авторитетом. Под ее руководством фанаты Цзюнь Синьчжо массово хлынули на трансляцию, подняв рейтинги до небес.

Глядя на эти цифры, Лю Юньси пришла в ярость. Выгнав ассистента, она сжала планшет и с ненавистью прошипела:

— Ха, вот и показала свое истинное лицо! Бесстыдница! Обладательница пяти наград, а

опустилась до того, чтобы подлизываться к фанатам поп-звезды! Позор среди киноактрис! Не желаю иметь с ней ничего общего!

В этот момент экран трансляции взорвался спецэффектами дарения Ламборгини. Это продолжалось более десяти минут, повергнув в шок Лю Юньси, саму Шэнь Манцин, Тао Вэй и режиссера.

Ведущая тайком пересчитала нули в сумме подарков и, вычтя донаты от платформы, судорожно вдохнула.

Кинодива остается кинодивой. Кто там говорил, что она получила слишком много наград и стала слишком недостижимой, потеряв экономическую ценность, из-за чего ее выгнали из агентства? Получите пощечину!

<http://bllate.org/book/18850/1838083>